

Столѣтіе Императорскаго Александровскаго Лицея.

Многочисленная лицейская семья въ прошломъ мѣсяцѣ торжественно отпраздновала столѣтній юбилей своей *almae matris*. Къ днямъ лицейскихъ торжествъ, привлечшихъ вниманіе всей культурной Россіи, вышло нѣсколько работъ, посвященныхъ исторіи Лицея и лицействовъ — „Памятка“ А. А. Рубца, книги К. Я. Грота и Д. О. Кобеко. Заимствуемъ изъ составленной г. Рубцомъ „Краткой исторической памятки Императорскаго Александровскаго, бывшаго Царскосельскаго, Лицея“ нѣкоторыя историческія свѣдѣнія о жизни этого учебно-воспитательнаго заведенія, давашаго Россіи цѣлый рядъ выдающихся дѣятелей на самыхъ различныхъ поприщахъ государственнаго и общественнаго служенія.

Когда графъ М. А. Корфъ, питомецъ Лицея, представилъ императору Александру II рукопись своего труда „Матеріалы и черты къ біографіи императора Николая I“, гдѣ между прочимъ было упомянуто о Лицеѣ, государь приписалъ на поляхъ: „Императрица Марія Теодоровна желала отправить сыновей своихъ въ лейпцигскій университетъ, чему, однако рѣшительно воспротивился Императоръ Александръ Павловичъ. Взамѣнъ того, ему пришло на мысль образовать въ Царскомъ Селѣ Лицей, гдѣ бы младшіе братья его могли слушать публичныя лекціи“.

12 августа 1810 года былъ утвержденъ уставъ будущаго Лицея для приготовленія „нѣкоторой части отличнѣйшаго по талантамъ и нравственнымъ качествамъ юношества, особенно къ важнымъ частямъ службы государственной“.

Въ дѣлѣ разработки устава Лицея ближайшее участіе принимали М. М. Сперанскій, министръ народнаго просвѣщенія графъ Ал. Кир. Разумовскій, директоръ департамента просвѣщенія И. И. Мартыновъ и сардинскій посланникъ въ Россіи, извѣстный писатель графъ Жозефъ де-Местръ.

Цѣлый годъ былъ употребленъ на подготовительныя работы по переустройству части царскосельскаго дворца и по приобрѣтенію инвентаря; засимъ былъ произведенъ выборъ кандидатовъ, въ чемъ государь принималъ лично большое участіе, и 1-го августа 1811 года этимъ кандидатамъ былъ произведенъ медицинскій осмотръ; 8, 12 августа и 11 сентября были произведены экзамены представленнымъ 36 кандидатамъ, изъ коихъ выдержало экзамены и принято было 30 человекъ, составившихъ собою I курсъ, „орловъ лицейской стаи славной“.

Наконецъ, 19-го октября 1811 года, при совершенно исключительной обстановкѣ, въ присутствіи Его Величества, государынь императрицъ, наслѣдника цесаревича и великой княжны, при членахъ Св. Синода и Государственнаго Совѣта, министрахъ русскихъ и иностранныхъ, сенаторахъ, почетныхъ опекунахъ и другихъ знатнѣйшихъ особахъ, послѣ торжественнаго богослуженія и окропленія зданій Лицея св. водою, на торжественномъ собраніи была прочитана и передана Лицею, для храненія на вѣчныя времена, высочайшая грамота.

Засимъ произнесены были рѣчи директоромъ Лицея В. Ѳ. Малиновскимъ и адъюнктъ-профессоромъ Куницынымъ, послѣ чего ихъ величества и ихъ высочества удостоили своимъ посѣщеніемъ обѣденный столъ лицейстовъ и отбыли изъ Лицея.

Государь императоръ остался вполне доволенъ открытіемъ и наградилъ графа А. К. Разумовскаго орденомъ Св. Владиміра 1 ст., профессора Куницына орденомъ Св. Владиміра 4 ст.

23-го октября начались регулярныя занятія.

Воспитанникъ I-го курса, гордость русской земли и Лицея, А. С. Пушкинъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній, посвященныхъ 19 октября (1836 г.), такъ воспоминаетъ этотъ день:

„Вы помните, когда возникъ Лицей,
Какъ царь для насъ открылъ чертогъ царицынъ,
И мы пришли, и встрѣтилъ насъ Куницынъ
Привѣтствіемъ межъ царственныхъ гостей“.

Первымъ главнымъ начальникомъ Лицея, или, какъ эта должность называется нынѣ, попечителемъ Лицея, былъ графъ Ал. Кир. Разумовскій. Онъ управлялъ Лицеемъ не какъ заведеніемъ, введеннымъ въ общій составъ министерства просвѣщенія, а какъ лично

ему порученнымъ, до 1816 г., когда начальство надъ лицеемъ переходитъ къ министру просвѣщенія князю А. Н. Голицыну, за симъ къ цесаревичу Константину Павловичу и въ 1831 году къ великому князю Михаилу Павловичу. Въ 1843 году Лицей былъ причисленъ къ IV-му отдѣленію собственной Е. И. В. канцеляріи, переведенъ въ Петербургъ, переименованъ въ Императорскій Александровскій Лицей, а главное начальствованіе надъ нимъ перешло къ принцу Петру Георгіевичу Ольденбургскому, пробывшему на этой должности до 1881 года, до самой своей кончины. Вслѣдъ за принцемъ попечителями Лицея временно назначались д. т. с. Корниловъ, статсъ-секретарь К. К. Гротъ, сенаторъ Н. Н. Герардъ, статсъ-секретарь И. Н. Дурново и т. с. А. А. Зубовъ. Наконецъ, въ 1890 г. попечителемъ былъ назначенъ генералъ-адъютантъ графъ Протасовъ-Бахметевъ, пробывшій на этомъ посту до 1906 г. Въ 1906 г. должности главноуправляющаго вѣдомствомъ и попечителя Лицея были раздѣлены, какъ это и полагается по уставу, и на должность попечителя Лицея былъ назначенъ лицеистъ XXVIII курса А. С. Ермоловъ.

Ближайшими сотрудниками попечителя по управленію Лицеемъ являются директора.

Первымъ директоромъ Лицея былъ Василій Ѳедоровичъ Малиновскій, человѣкъ, соединявшій съ высокою нравственностью и строго религіозными правилами многостороннее образованіе. Но, къ сожалѣнію, онъ былъ на посту директора недолго, и дѣятельность его поглощена была сначала заботами о снабженіи учреждаемаго заведенія матеріальными средствами, потомъ объ установленіи въ немъ порядка нравственнаго и учебнаго; при немъ же былъ открытъ Благородный Лицейскій Пансіонъ; но черезъ два мѣсяца послѣ открытія Пансіона Малиновскій скончался.

Время съ 1814 до 1816 г. можно назвать временемъ лицейскаго междуцарствія. Во главѣ Лицея стояли то инспектора, то отдѣльные профессора, и, конечно, при такой частой смѣнѣ главы заведенія, не возможно было вести дѣло, какъ слѣдуетъ. Въ Лицеѣ начались безпорядки, гувернеры не исполняли своего дѣла, воспитанники проявляли распушенность.

Это побудило, наконецъ, въ 1816 году (27 января) назначить директоромъ Лицея Егора Антоновича Энгельгардта, бывшаго директоромъ Педагогическаго Института, человѣка выдающихся способностей, опытнаго педагога, при которомъ Лицей переживалъ золотой свой вѣкъ, и котораго многіе лицеисты, прямо таки, называли первымъ директоромъ Лицея.

Трудно пришлось Энгельгардту на первыхъ порахъ. Онъ на-

шелъ безпорядки во всемъ, злоупотребленія во многомъ. Очень скоро онъ привелъ все въ порядокъ и отдался всецѣло любимому дѣлу воспитанія юношества. Какъ онъ любилъ молодежь, видно изъ того, что выпущенные изъ Лицея воспитанники весьма часто прѣвзжали къ своему директору и постоянно переписывались съ нимъ.

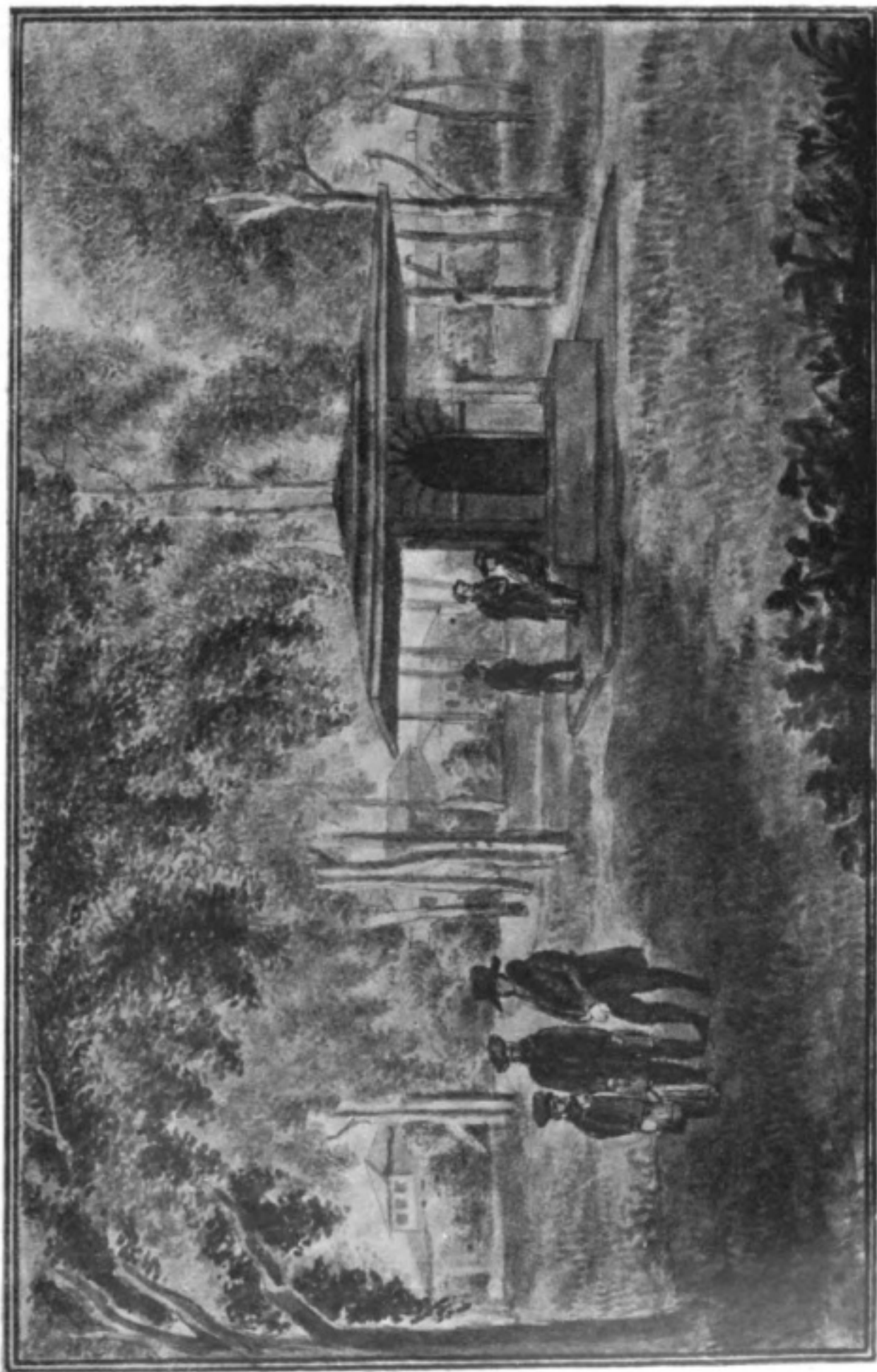
Около этого времени министромъ народнаго просвѣщенія былъ назначенъ на мѣсто графа Разумовскаго князь А. Н. Голицынъ. Это назначеніе нѣсколько измѣнило положеніе Лицея.

Въ 1817 году Лицей былъ включенъ въ число заведеній, состоящихъ въ вѣдѣніи министерства просвѣщенія. Въ томъ же году произведенъ былъ первый выпускъ молодыхъ людей въ государственную службу. Среди первыхъ лицействъ мы встрѣчаемъ такіа имена, какъ А. С. Пушкинъ, князь А. М. Горчаковъ, баронъ М. А. Корфъ. Матюшкинъ—первый лицействъ-морякъ, Вольховскій—первый лицействъ-военный и т. д.

Въ 1822 году главное начальство надъ Лицеємъ было ввѣрено цесаревичу Константину Павловичу, а въ 1823 году Е. А. Энгельгардтъ былъ уволенъ отъ должности директора, и на его мѣсто въ 1824 году былъ назначенъ г.-м. Ѳ. Г. Гольтгоеръ.

Въ это время какъ разъ происходили реформы въ управленіи Лицеємъ. Вслѣдствіе подчиненія Лицея цесаревичу Константину Павловичу пришлось и управленіе этимъ заведеніемъ перевести въ вѣдомство главнаго директора пажескаго и кадетскихъ корпусовъ. Въ 1825 году скончался основатель Лицея императоръ Александръ Павловичъ, и вслѣдствіе подчиненія Лицея военному начальству, въ немъ начали заводиться новые порядки по образцу военныхъ училищъ. Въ 1831 году Лицей былъ переданъ „впредь до особаго повелѣнія“ въ завѣдываніе великаго князя Михаила Павловича. Во время его управленія Лицеємъ произошли крупныя перемѣны. Въ 1832 году окончательно было установлено, что каждый классъ имѣетъ совершенно отдѣльное помѣщеніе и состоитъ подъ надзоромъ особыхъ гувернеровъ. Эта особенность Лицея сохранилась и до настоящаго времени. Въ 1840 году произошла смѣна директора. На эту должность назначенъ былъ г.-м. Д. Б. Броневскій, пробывшій въ этой должности до 1853 г., когда его смѣнилъ Н. И. Миллеръ, состоявшій директоромъ до 1877 г.

Въ управленія Броневскаго и Миллера произошло нѣсколько весьма крупныхъ событій въ исторіи Лицея. Въ 1843 г., когда Лицей былъ причисленъ къ IV отдѣленію собственной Е. И. В. канцеляріи, и главное начальство ввѣрено было принцу Петру Георгіевичу Ольденбургскому, Лицей былъ переименованъ въ Але-

Лицейсты у царскосельского „грибка“.

ксандровскій и переведенъ въ Петербургъ. Первой заботой принца было издать новый уставъ Лицея, каковой и былъ изданъ въ 1848 г. и съ измѣненіями и дополненіями дѣйствуетъ до сихъ поръ.

Объявляя о семъ воспитанникамъ, принцъ сказалъ имъ между прочимъ:

„Подвизайтесь на подвиги самоотверженія и трудовъ истинно полезныхъ. Я говорю вамъ какъ начальникъ, привязанный къ вамъ союзомъ сердечнымъ. Идите же по стезѣ правды, долга и чести. Подайте собою примѣръ не вредной самонадѣянности и заносчивости, а покорности и христіанскаго смиренія. Васъ ожидаетъ жатва обильная, и Богъ да благословитъ благія ваши намѣренія“.

Въ 1860 году послѣдовало высочайшее соизволеніе на единодушную просьбу воспитанниковъ всѣхъ курсовъ Лицея объ открытіи по всей имперіи подписки для сооруженія памятника поэту Пушкину.

Въ 1861 году Лицей торжественно отпраздновалъ 50-лѣтній юбилей своего основанія. Императоръ Александръ Николаевичъ даровалъ къ этому дню Лицею высочайшую грамоту.

Въ томъ же 1861 году, въ ознаменованіе 50-лѣтняго юбилея Лицея, съ высочайшаго соизволенія, согласно желанію бывшихъ воспитанниковъ Лицея, выбита бронзовая медаль, и на проценты съ пожертвованнаго ими капитала 6.000 руб. учреждена при С.-Петербургскомъ университетѣ студенческая стипендія Александра Пушкина.

Въ 1867 году, въ 50-лѣтній юбилей первенцовъ лицейской семьи, поднесены отъ Лицея адреса нѣкоторымъ изъ бывшихъ воспитанниковъ перваго выпуска (1817 года) и поставлены въ залѣ Лицея, съ высочайшаго соизволенія, портреты князя А. М. Горчакова и А. С. Пушкина.

6-го ноября 1868 года праздновалось 25-лѣтіе попечительства надъ Лицеємъ принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго. Въ знакъ глубокой признательности за всѣ заботы и попеченія его о благѣ Лицея, поставленъ въ одной изъ залъ Лицея портретъ принца во весь ростъ и отчеканена медаль.

Въ 1870 году, 19-го октября, государственный канцлеръ князь Горчаковъ поднесъ на высочайшее подписаніе декларацію объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ пунктовъ Парижскаго трактата, ограничивавшихъ права Россіи на Черномъ морѣ, желая, какъ самъ онъ выразился, связать это событіе съ днемъ лицейскаго праздника. По этому случаю поднесенъ отъ Лицея и бывшихъ лицейстовъ свѣтлѣйшему князю Горчакову, бывшему воспитаннику Лицея, адресъ.

Въ 1877 году, государственный канцлеръ князь Горчаковъ, въ благодарномъ воспоминаніи о покойномъ директорѣ Лицея Энгель-

гартѣ, пожертвовалъ 16.000 руб. для учрежденія, на вѣчныя времена, въ Лицеѣ стипендіи имени Е. А. Энгельгардта, съ тѣмъ, чтобы на оную опредѣляемы были, по усмотрѣнію и выбору совѣта Лицея, молодые дворяне, преимущественно изъ числа потомковъ Энгельгардта.

Въ 1877 году на мѣсто Директора Н. И. Миллера назначенъ былъ Н. Н. Гартманъ, и послѣдовало преобразование Лицея въ шести-классный съ годичнымъ курсомъ. Въ 1881 году скончался принцъ П. Г. Ольденбургскій, а въ 1890 г. на должность попечителя былъ назначенъ графъ Пратасовъ-Бахметевъ, занимавшій эту должность до 1906 года. Въ 1882 году послѣдовало высочайшее повелѣніе объ образованіи при Лицеѣ приготовительныхъ классовъ для приготовленія къ Лицею. Въ 1892 году на мѣсто скончавшагося Н. Н. Гартмана былъ назначенъ директоромъ Лицея баронъ Ф. Ф. Врангель, пробывшій на этой должности до 1896 года, когда постъ директора занялъ генераль-лейтенантъ Фельдманъ, пробывшій до 1900 года. Въ 1900 году директоромъ Лицея, впервые, былъ назначенъ бывшій питомецъ Лицея, шталмейстеръ Саломонъ.

Съ этого времени началось коренное переустройство Лицея.

Прежде всего былъ образованъ совѣтъ Лицея изъ бывшихъ лицейцевъ, облеченныхъ особымъ довѣріемъ Монарха и назначаемыхъ по непосредственному избранію Его Величества. Должности попечителя Лицея предоставлено было право непосредственнаго доклада по дѣламъ Лицея у Его Императорскаго Величества. Воспитательная часть получила новую организацію, курсовую, а именно, что одинъ воспитатель (курсовой) слѣдовалъ съ своимъ классомъ съ младшаго приготовительнаго класса до выпуска; произведены были капитальныя переустройства зданій. Лицею былъ приданъ тотъ видъ, который является традиціоннымъ для него.

Въ 1908 году, на мѣсто шталмейстера Саломона былъ назначенъ директоромъ баронъ Вольфъ, пробывшій на этой должности до 2 сентября 1910 г. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1910 года директоромъ Лицея, по Высочайшему Его Императорскаго Величества Государя Императора и Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны избранію, назначенъ бывшій инспекторъ воспитанниковъ Лицея (1896—1900 г.) г.-м. Шильдеръ. Наконецъ въ 1910 г. Лицей былъ осчастливленъ новою милостью Государя Императора, соизволившаго облечь Ея Императорское Величество Государыню Императрицу Марію Ѳеодоровну званіемъ Августѣйшей Почетной Покровительницы Лицея.

Вотъ, въ краткихъ словахъ, главные пункты исторіи Лицея за 100 лѣтъ его существованія“.

Вышеупомянутые прекрасные труды г.г. Д. Θ. Кобеко и К. Я. Грота по исторіи Лицея посвящены главнымъ образомъ царско-сельскому періоду его существованія.

Исторія этого періода въ ея цѣломъ изслѣдована въ капитальной книгѣ Д. Θ. Кобеко „Императорскій Царскосельскій Лицей. Наставники и питомцы. 1811—1843“, гдѣ изложена внутренняя и внѣшняя жизнь Лицея въ первые тридцать два года его существованія. Хотя почтенный авторъ скромно предназначилъ свой трудъ „преимущественно для бывшихъ лицействъ и, въ частности, для младшихъ ихъ поколѣній, дабы освѣтить въ ихъ памяти преданія о старомъ Царскосельскомъ Лицеѣ“, на книгу Д. Θ. Кобеко приходится смотрѣть какъ на имѣющую несомнѣнное общественное значеніе важный вкладъ въ исторію русскаго образованія. Въ числѣ впервые опубликованныхъ въ ней документовъ находится любопытная „табелъ“ объ успѣхахъ, прилежаніи и дарованіяхъ, проявленныхъ первыми воспитанниками Лицея въ первое учебное полугодіе, съ 23 октября 1811 г. по 19 марта 1812 года. Названъ въ „табели“, конечно, и Пушкинъ, и вотъ къ какимъ выводамъ пришли послѣ полугодоваго знакомства съ нимъ преподаватели, давая отчетъ о его успѣхахъ и умственныхъ качествахъ.

„Въ русс. и лат. яз. 1) Успѣхи въ латинскомъ хороши; въ русскомъ не столько тверды, сколько блистательны. 2) Слабаго прилежанія. 3) Одаренъ понятливостію и вкусомъ.

Во франц. яз. 1) Считается между первыми въ французскомъ классѣ. 2) Весьма прилеженъ. 3) Одаренъ понятливостію и проицаніемъ.

Въ нѣм. яз. 1) Мало успѣховъ. 2) Не прилеженъ. 3) Хорошихъ дарованій.

Въ логикѣ. 1) Хорошіе успѣхи. 2) Не прилеженъ. 3) Весьма понятенъ.

Въ ариметикѣ. 1) Посредственные успѣхи. 2) Лѣнивъ. 3) Не плохихъ дарованій.

Въ геогр. и истор. 1) Очень хорошіе успѣхи. 2) Довольно прилеженъ. 3) Очень хорошихъ дарованій.

Въ рисованіи. 1) Медленные успѣхи. 2) Прилеженъ, но нетерпѣливъ. 3) Очень способенъ.

Въ чистописаніи. 1) Посредственные успѣхи. 2) Прилеженъ. 3) Способенъ“.

Въ книгѣ К. Я. Грота „Пушкинскій Лицей (1811—1817). Бумаги I-го курса“ прекрасно изображенъ по множеству докумен-

товъ внутренній бытъ Лицея въ его первыя шесть лѣтъ¹⁾. Значительная часть документовъ до сихъ поръ еще нигдѣ не была напечатана. Среди нихъ на каждомъ шагу мелькаетъ имя Пушкина. Въ „табели“ объ успѣхахъ, прилежаніи и дарованіяхъ, выказанныхъ лицеистами во второмъ полугодіи, отъ 19 марта до ноября 1812 г., преподаватели продолжаютъ свои отзывы о Пушкинѣ.

Профессоръ русскаго и латинскаго языка замѣчаетъ: „есть соревнованіе“. „Сталъ прилежнѣе, и успѣхи постоянныя, второй ученикъ“, констатируетъ „французъ“, а „нѣмецъ“, жалуется: „при всей остротѣ и памяти нимаго не усцѣвааетъ“. Преподаватель нѣмецкой и французской словесности, повидимому, выведенъ изъ терпѣнія лѣнливомъ ученикомъ: „худые успѣхи, безъ способностей, безъ прилежанія и безъ охоты, испорченнаго воспитанія“, а преподаватель логики ему рѣзко противорѣчитъ: „весьма понятенъ, замысловатъ и остроуменъ“, хотя констатируетъ, что въ то же время Пушкинъ „не прилеженъ вовсе, и успѣхи незначущіе“. Математикъ также недоволенъ: „острота, но для пустословія; очень лѣнивъ и въ классѣ нескромнень, успѣхи посредственны“. Преподаватель исторіи и географіи находитъ болѣе дарованія, нежели прилежанія; „разсѣянъ, успѣхи довольно хороши“, а преподаватель рисованія замѣчаетъ: „отличныхъ дарованій, но торопливъ и неосмотрителенъ“. „По нравственной части дано такое заключеніе: „мало постоянства и твердости, словоохотенъ, остроуменъ; примѣтно и добродушнень, но вспыльчивъ съ гнѣвомъ и легкомысленъ“. Въ то же время инспекторъ Пилецкій-Урбановичъ, слѣдившій за „нравственной частью“, вынесъ Пушкину слѣдующую аттестацію (недавно она была опубликована въ „Лицейскомъ Журналѣ“ 1911 г., № IV, откуда и взята К. Я. Гротомъ).

„Пушкинъ (Александръ), 13 лѣтъ. Имѣетъ болѣе блистательныя, нежели основательныя дарованія, болѣе пылкій и тонкій, нежели глубокій умъ. Прилежаніе его къ ученію посредственно, ибо трудолюбіе еще не сдѣлалось его добродѣтелью. Читавъ множество французскихъ книгъ, но безъ выбора, приличнаго его возрасту, наполнилъ онъ память свою многими удачными мѣстами извѣстныхъ авторовъ; довольно начитанъ и въ русской словесности, знаетъ много басенъ и стихковъ. Знанія его вообще поверхностны, хотя начинаетъ нѣсколько привыкать къ основательному размышленію. Самолюбіе вмѣстѣ съ честолюбіемъ, дѣлающее его иногда застѣн-

¹⁾ Изъ книги К. Я. Грота нами заимствованъ рисунокъ, изображающій лицейство въ лицейскомъ саду, у такъ называемаго „грибка“ (около 1820 г.).

чивымъ, чувствительность съ сердцемъ, жаркіе порывы вспыльчивости, легкомысленность и особенная словоохотность съ остроуміемъ ему свойственны. Между тѣмъ примѣтно въ немъ и добродушіе; познавая свои слабости, онъ охотно принимаетъ совѣты съ нѣкоторымъ успѣхомъ. Его словоохотность и остроуміе воспріяли новый и лучшій видъ съ счастливою переменною образа его мыслей, но въ характерѣ его вообще мало постоянства и твердости“. Этой характеристикѣ нельзя отказать въ наблюдательности и мѣткости.

Названными книгами К. Я. Грота и Д. О. Кобеко прекрасно и достойно отпразднованъ юбилей Лицея. Эти труды — самый прочный памятникъ лицейскому столѣтію. Пушкиновѣдѣніе и исторія русскаго просвѣщенія будутъ считаться съ ними.

